

Угадай, кто там

Шэнь Мо наблюдал с большим интересом со стороны, а вот Орочимару было не по себе.

Он и представить себе не мог, что столь ужасающая сила может произвести такой эффект.

Все дзюцу, даже атаки исподтишка.

Не успели они приблизиться к Цунаде, как были отброшены или раздавлены вихрем, поднятым крестом-молотом.

Думать о тайдзюцу тут не было смысла.

Он просто умрёт!

— Техника Призыва!

Орочимару прокусил палец и вдавил его прямо в землю. Огромное облако дыма окутало большую площадь, в сопровождении звука большого количества поваленных деревьев.

Это был его самый мощный призывной зверь.

Манда.

Только с точки зрения силы, люди ни в коем случае не могли сравниться с размерами огромного призывного зверя.

— Орочимару, — шипящий, но громкий голос раздался в небе. — Это Цунаде... ты действительно... все больше и больше втягиваешь меня в неприятности.

Дым рассеялся, и показался гигантский змей длиной в сотни метров и диаметром в пять-шесть метров.

Алая пасть, пурпурная чешуя и острые ядовитые зубы.

Реальная версия Манды совершенно не походила на нарисованную в аниме, это отвратительное чудовище, одного появления которого достаточно, чтобы по позвоночнику побежали мурашки.

Орочимару посмотрел на Цунаде и медленно сказал: — После того, как дело будет сделано, я

подготовлю для тебя сотню...

Фраза даже не успела закончиться.

Цунаде уже сделала шаг и бросилась вверх.

— Попробуй мой удар!

Она подпрыгнула высоко в воздух и ухватилась обеими руками за гигантский крест, загородив собой солнечный свет.

Затем крест вспыхнул божественным сиянием.

Атака ещё не началась.

А в сердцах Орочимару и Манды внезапно возникло невообразимо сильное чувство паники.

Как будто они были грешниками, подвергающимися суду, а огромный крест был неприкосновенен.

Навык снаряжения: Приговор!

Впервые Цунаде использовала силу святого света, чтобы высвободить навык, связанный с Божьим Благословением в её руках.

В этот момент паники.

К тому времени, как Орочимару среагировал, крест, сияющий божественным светом, тяжело опустился вниз с гнетущим ощущением, словно вершина горы Тай.

Бум...!

С громким взрывом огромная голова Манды была вбита в землю, чешуйчатая броня рассыпалась на большие куски, а кровь брызнула, как вода из родника.

— Черт побери! Орочимару! — завопил Манда, его огромное тело дергалось в конвульсиях от боли, заваливая деревья.

Орочимару был не лучше.

В последний критический момент он подсознательно сделал несколько шагов назад.

И хотя он не был поражен в лоб, но на таком расстоянии давление ветра было подобно урагану, и он получил сильный удар. Кровь хлынула из его рта, одежда рассыпалась, а маска из человеческой кожи, которая скрывала его лицо, сорвалась, обнажая женское тело и лицо.

— Ты...

Глаза Цунаде расширились, и она недоверчиво посмотрела на стоящего перед ней Орочимару.

Что произошло?

— Орочимару! Я хочу тысячу жертв, или я тебя точно съем!

Почувствовав головокружительную общую боль и выпустив злобное проклятие, змей Манда просто отменил призыв и отправился восстанавливаться после травм.

А Орочимару, держась за дерево, с трудом встал, тяжело дыша.

В этот момент он немного пожалел, что не попросил Кабуто пойти с ним.

Нет, даже если бы он пришел, то не смог бы противостоять молоту Цунаде, верно?

— Мне действительно становится любопытно, Цунаде, — на женственном лице Орочимару появилась скрытая улыбка возбуждения, — эта твоя сила, она определенно не нормальная, и то чувство паники, которое я только что испытал.

— Это свечение... Что это за дзюцу? Что именно ты испытала за все эти годы?

Чем больше Орочимару видел непонятных ему вещей, тем больше у него появлялось инстинктивное желание узнать.

Он считал, что в человеческом теле заключена сила, которую невозможно использовать в течение жизни.

Поэтому он хотел жить вечно.

Он хотел прожить бесконечную жизнь, чтобы исследовать все тайны.

Сейчас.

Он чувствовал всепоглощающее желание узнать всё о теле Цунаде, которое он не мог понять.

— Что с твоим телом? — Цунаде снова нахмурилась.

Она была уверена, что перед ней Орочимару.

Но это тело...

Значит ли это, что Орочимару изначально был женщиной?

Нет, этого не может быть.

Эта внешность не принадлежала ему.

— Что в этом удивительного?

Орочимару принял лекарство для исцеления, чтобы немного облегчить состояние, и просто сорвал то, что осталось от маски из человеческой кожи, с неописуемо жуткой улыбкой.

— Однажды я сказал, что всё однажды погибнет, поэтому я просто отбросил тело и заменил более совершенным.

— Удивительно, чужое тело...

У Цунаде перехватило дыхание, как будто она заново узнала Орочимару, и в её взгляде читался неподдельный шок.

Не шок от того, что существует такое дзюцу.

А шок от того, что Орочимару зашел так далеко.

Этот человек.

Ради своих амбиций, своих желаний он уже делал всё, что потребуется.

— Конечно, ты не вернулся бы в Коноху без причины, — Цунаде глубоко вздохнула и снова подняла крест, вокруг нее постепенно образовался вихрь почти из затвердевшей ауры. — Охранять эту деревню, — это мечта Наваки, и также желание моего сердца, и хотя я не знаю, что ты хочешь сделать, я никогда не позволю тебе разрушить её!

В сознании Цунаде также присутствовало некоторое беспокойство.

Она не была уверена, что Орочимару будет делать.

— Это разочаровывает, — улыбка на лице Орочимару становилась все более причудливой. — Возможно, я действительно не соперник тебе сейчас, но...

Его руки снова начали формировать печати.

Тора - Ми - Ину - Тацу.

Но в мгновение ока он закончил печати, затем сложил руки вместе и сильно хлопнул ими.

Пам

Нечестивое Воскрешение!

На земле возникла черная воронка, и из неё показался медленно поднимающийся вверх гроб.

— Это... это дзюцу... — Цунаде внезапно прищурилась. — Нехорошо!

Ее сила яростно взорвалась, как будто она пыталась остановить Орочимару от продолжения выполнения этого дзюцу.

Однако через мгновение поднялся и второй гроб.

Было слишком поздно!

На лице Цунаде появилось беспокойство.

— Это великий дар, который я изначально готовил для Третьего Хокаге, — Орочимару спрятался за двумя гробами, слегка запыхавшись. — Теперь, когда ты знаешь, что я освоил это дзюцу, угадаешь, кто находится внутри этих двух гробов?

После его слов.

С громким стуком крышки двух гробов упали.

Цунаде безмолвно смотрела на двух людей внутри, и её кулаки сжались ещё сильнее.

— Непростительно!

Она выдавила эти слова сквозь зубы.

В них был чрезвычайно высокий уровень гнева и ледящее душу убийственное намерение!

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2126116>